

С. Уокер, Дж. Уокер

Мёртвая Линия

оно вершится...

Мертвая линия

Джонатан Уокер
Оно вершится...

«Автор»

2012

Уокер Д.

Оно вершится... / Д. Уокер — «Автор», 2012 — (Мертвая линия)

Последние трое суток, отведенные Пророчеством на решение судьбы всей Эйлории, наступили. Финальная битва Света и Тьмы непременно состоится, Только не совсем понятно где, и кто в ней будет участвовать, ведь ни у одной из противоборствующих сторон дела не клеятся. Оплот темных сил подвергается атаке обезумевших круассанов, флигель цитадели друидов ввязывается в воздушный бой с магическими шарами, а Выбранный вместо подготовки к сражению отправляется спасать подружку. Ясно одно – для битвы понадобится целый континент, которого пока нет.

© Уокер Д., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	7
День седьмой.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джонатан Уокер, Саймон Уокер

Оно вершится...

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

(В котором мы посетим нескольких совершенно разных и почти незнакомых друг другу персонажей, внимательно их выслушаем и окончательно запутаемся в устройстве Зафантазья)

– Поддай-ка мне ключ на восемь. – Высокий человек в засаленном фартуке показался из медного чана и устало вытер лоб.

Чумазый мальчонка, вертевшийся рядом, запустил тощую руку в ящик с инструментом, ловко извлек искомый предмет и протянул наставнику.

– Получается? – спросил малец, с любопытством заглядывая внутрь чана.

– Получилось! – радостно известил голос из-за помятой медной стенки. – Запускай.

Мастер устало закинул ногу на борт своего детища и, перевалившись, спрыгнул на землю. Мальчик крутанул вентиль. Шланг, идущий к чану, напрягся, пропуская сквозь себя газ. Большой купол начал медленно наполняться и подниматься в небо.

– Вот так, – улыбнулся мастер, довольно потирая руки. – Через полчаса можно взлетать. Скажи Хьюстону, чтобы рассчитался за ужин и грузил вещи.

– Да, господин, сию минуту.

Спустя некоторое время ярко-оранжевый шар парил высоко над лесом, неся под собой медный цилиндр с круглыми окошками. Лопасты пропеллера толкали аппарат в нужную сторону, а блестящие в закатном солнце перья рулей корректировали направление. Заправочная станция, неуклюжая официантка и восхитительные беляши остались далеко позади. Внутри кабины, сидя на обитых замшей креслах, высокий человек и его юный помощник играли в кости. За штурвалом стоял некто в металлическом костюме и без головы.

– Знаете, мастер Григор... – мальчик задумчиво посмотрел на плывущие за бортом облака, – мне на днях снился удивительный сон. Будто старик Чорлей, что купил у вас одного Хьюстона прошлым летом, летел на деревянной повозке и бросал огненные шары в гигантских птиц с прозрачными крыльями...

– А, тот самый, – хмыкнул Григор, взбалтывая игральные кости в стакане. – Занятный тип. Я бы посмотрел на него еще раз. Может, он заглянет к нам за деталями?

– Сомневаюсь, – покачал головой мальчик. – Он сказал, что прибыл к нам из Эйлории, – почти шепотом добавил он.

– Из Эйлории? – гаркнул Григор и расхохотался. – Вот уж и правда презабавный старикашка. Сказочник, поди. Даже немного жаль, что у нас такие крепкие мехоботы – если он к нам и заглянет, то лет через несколько.

– А я ему верю, – серьезно ответил мальчик. – Вдруг в других Сферах тоже живут люди?

– Конечно! И эльфы, и гномы, и драконы. И все бросаются друг в друга огненными шарами. Слышишь, Хьюстон, – Григор повернулся к безглавому штурману, – у нас проблемы!

Примерно в то самое время, когда во Фрозии произошел этот пустяковый разговор, много выше и чуть левее, в кабинете, висящем среди космической пыли, некто Аперкуций, хронолог и созерцатель, диктовал помощнице очередную главу дневника.

– С новой строки, – тихо, но четко произнес он, закладывая очередной вираж вокруг чаши с желеобразным энергетиком. – Казусы расселения людей. Абзац.

Синий светящийся шарик, именуемый Ойлей, ловко орудовал тонкими щупальцами, нанося мысли хронолога на кристалл. Бровь единственного глаза хмурилась, а непокорный отросток то и дело спадал со лба.

– Заселение каждого очередного мира разумными существами типа «человек», – продолжал Аперкуций, – носит весьма случайный и всегда экспериментальный характер. Боги, творящие миры, руководствуются строгими правилами и заранее разработанными схемами при моделировании тех или иных пространств. Также они наделяют созданные структуры законами, взаимосвязями и правилами игры, если угодно. Каждый микроэлемент четко знает свои обязанности. Однако разумные организмы, внедряемые в разработанный мир, тут же создают вихреобразную, случайную и не поддающуюся прогнозированию среду. Несмотря на то что сами разумные организмы созданы не менее тщательно и наделены определенной схемой поведения, они часто игнорируют собственное предназначение, переворачивая с ног на голову все заложенное в них творцами.

Аперкуций остановился и, придерживая руками капюшон, опустил зеленое лицо вместе с имевшейся на нем скорбной миной в энергетик. Желе колыхнулось, выпустило струйку дыма и вновь замерло. Ойля, пользуясь предоставленной паузой, выудила из стоявшей рядом вазы мятный леденец, засунула его в рот и блаженно прищурилась. Спустя некоторое время, в течение которого в одной из ближайших звездных систем успела начаться и закончиться очередная всепланетная война, хронолог поднял голову из чаши, слизнул остатки желе обоими языками и вновь принялся вышагивать по прозрачному полу собственного кабинета.

– Разумные существа пренебрегают созданными для них условиями, расселяясь по миру вопреки всякой логике. – Аперкуций удивленно поднял брови, словно не сам произнес эту фразу, а услышал от кого-то, причем не слишком авторитетного. – Если на планете существует умеренный климатический пояс, часть разумных существ обязательно обособляется в зонах с сильно пониженной или сильно повышенной температурой, даже если таковые локации труднодоступны. Причем это не зависит от плотности заселения мира, то есть никак не обусловлено перенаселением. Мы не можем объяснить данный парадокс: имея возможность жить на специально отведенных для этого территориях, не нуждаясь в элементах питания и специальных приспособлениях, разумные существа словно сами придумывают для себя сложности, игнорируя условия, для них созданные. Они непостижимым образом образуют новые формы общества, создают новые религии и пренебрегают всеми правилами поведения, выданными им богами. Постоянная тяга к творчеству часто принимает форму протеста, и это приводит к разрушению того немногого, что они успевают построить до того, как начать войну за право обладать построенным. Они быстро теряют связь с Создателем, отрицают наличие разумных существ за пределами своего мира и тратят жизни на разработку все более изощренных доказательств собственного невежества.

– Можно вопрос? – причмокнула Ойля и проглотила леденец.

– А? – встрепнулся Аперкуций. – Разумеется.

– Почему тогда все называют их разумными существами?

– Хм... Видимо, потому, что если ты вышиваешь узор на скатерти, то называешь его узором. Если кто-то спросит тебя, чем ты занимаешься, ты и стороннему наблюдателю выдашь рукоделие за узор. Но что, если узор при этом не получается? Ты все делаешь верно, рука у тебя набита, нити крепкие, но вместо узора выходит сплошное недоразумение? Ты скажешь кому-нибудь, что подобная ерунда и задумывалась?

– Наверное, я никому не признаюсь. Выброшу старый и начну новый...

Аперкуций задумчиво кивнул и с хлопаньем погрузил лицо в энергетик.

Между Фрозией и Безответной туманностью, обителью хронологов, среди вороха исписанных листов, сидел Средний бог НО. Изучая отчеты помощников, он слюнявил палец, задум-

чиво тер лоб и даже иногда ерошил белокурые пряди, но при этом совершенно не мог сосредоточиться. Неумолимая сила влекла его мысли в сторону.

– Если исходить из идеи о бесконечности Вселенной, – думал он, – то следует допустить и бесконечность Эпоса. То есть, если Создатель вездесущ, а космос постоянно и неумолимо увеличивается в размерах, убегая от собственного центра, это значит, что Эпос тоже должен находиться в состоянии постоянного роста. Физического, энергетического или любого другого. А если Эпос не претерпевает постоянных изменений, то как он тогда успевает быть везде? Вопрос даже не в том, как он успевает все создавать, а в том, как он это все отслеживает. И если подобное ему удастся, то зачем тогда нужны все прочие боги, раз уж Эпос так ловко управляется с бесконечностью? Ведь число помощников ограничено, возможности их также имеют пределы, и сферы ответственности у них строго очерчены. Все вместе они вряд ли охватывают хотя бы треть заселенных миров. А кто тогда управляет двумя другими третями? И кто помогает управлять? Ну, иногда в ряды помощников добавляются некоторые сущности, но редко и... – Педантичный, привыкший к порядку и равновесию в делах НО непонимающе тряхнул головой.

В бескрайнем космосе все вертится в пределах чего-либо. Кроме Создателя и самого космоса.

Легкий аромат лаванды коснулся ноздрей Среднего бога и остановил безудержный поток размышлений. НО поднял голову и увидел Гора. Тот стоял в неизменных кожаных доспехах и рогатом шлеме и опирался на мерцающий молот. Густой рыжий волос покрывал мощный торс, руки и расцветал на голове десятками косичек бороды и шевелюры.

– Привет тебе, – пробасил бог викингов, приветственно поднимая кружку с пивом и роняя из нее пену. – Как там мой подопечный?

– Какой из них? – не сразу понял НО.

– Рагнар из Эйлории.

– А! – НО разгреб бумаги, выудил несколько листов, пробежал взором текст. – Вот. В подвале.

– Жив?

– Жив. Они там все мечутся, собирают армии. Его с Брокеном и Ширлом отравили немного, но скоро очухается.

– Хорошо, – хмыкнул Гор. – Я на него рассчитываю.

– А разве ты сам не в курсе событий? – НО кивнул в сторону отчетов. – Я думал...

– Понимаешь, – бородач присел на краешек стола, – последнее время ничего не успеваю, столько миров, столько событий. Хоть вторую голову отращивай.

– Да, – понимающе вздохнул НО, – уж если мы тут вертимся как белки в колесе, то у вас, Крупных...

– Завал, – кивнул Гор. – Космос растет, Эпос подкидывает новых подопечных, а они все разные, капризные. Уж думаю, не пора ли на пенсию.

– А разве у вас такое... – округлил глаза НО.

– Шутка. – Рыжая борода разъехалась в улыбке. – Кто ж меня отпустит? Разве что смахнуть с Драгомором и славно пасть, но это не по мне. Пива хочешь?

– Нет, я тут... – НО рассеянно поскреб затылок.

С этим Гором никогда не знаешь, шутит он или говорит серьезно. Чего это он вообще про космос начал?

– Ладно, давай отчет про Рагнара, дома почитаю.

– Я там еще не все успел...

– Не волнуйся, разберусь. У тебя вон еще сколько работы. – Гор взял бумаги, поднялся в воздух и махнул рукой.

– Да, работы целая бесконечность, – зачем-то брякнул НО ему вдогонку.

Бог викингов исчез и тут же появился в доме Эпоса, стоящем на вершине горы, в окружении дубовой рощи. Вместо рыжей бороды, бугров мышц и шлема – свободного кроя штаны, простая рубашка и мягкие туфли.

Он свернул отчет в трубочку, прислонил молот к лавочке возле крыльца и уселся на деревянные ступени.

– Что бы ты знал о бесконечности, – улыбнулся Эпос, блаженно вытягивая ноги. – Видел бы ты, НО, что здесь на самом деле творится...

День седьмой.

Крышка погреба недовольно скрипнула петлями и застыла в руках двух угрюмых викингов. Высокая худощавая пожилая женщина благодарно кивнула солдатам, взяла у них факел и строго сдвинула брови.

– Слишком знакомый храп, чтобы я могла ошибиться... – тихо бормотала она себе под нос, спускаясь по ступеням. – Если это он, я ему всю бородавку повыдергаю. По волоску.

На полу, среди бочонков с соленьями, лежали пять тел. Два лошадиных, два человеческих и одно драконье. Вся компания была без сознания.

– Удивительно! – Женщина невольно улыбнулась, разглядывая небритого варвара. – Тембр точь-в-точь как у деда.

Спустя полчаса в доме Изольды, бабушки Рагнара, был накрыт торжественный стол. Возбужденные горожане заглядывали в окна, наперебой обсуждая последние события – нашествие жрачей и явление блудного внука вождя. Изольда, в простом сером платье и с пучком почти белых волос, разлила по кружкам крепкий чай и уселась во главе стола.

– В вазочках повидло и мед, вон там пирожки с капустой, а на том блюде – с картошкой, – пояснила она Брокену и Ширлу. – Угощайтесь.

Теперь, когда смущенно зевающие гости занялись делом, Изольда убрала вежливую улыбку и строго посмотрела на внука.

– Как дела? – издали начала она.

– Гм... – Рагнар отложил укушенный было пирожок. – Нормально, – сдавленно ответил он, старательно не замечая угрожающих ноток вопроса.

– Ты здоров?

– Д-да.

– Это хорошо. – Изольда отпила из чашки и глубоко вдохнула. – Ты кушай, кушай. Я не буду убивать тебя при друзьях. Сейчас мы мило поболтаем, позавтракаем, а потом я отведу тебя на пристань и задушу собственными руками. Медленно и с удовольствием.

Сказав это, она снова улыбнулась гостям. Так, словно речь шла о капризах погоды или урожае яблок. Рагнар покорно кивнул и взял бутерброд с печенью трески. Брокен и Ширл, насколько могли, спрятали головы в своих чашках. Изольда выудила из плетеной корзины спицы и что-то похожее на недовязанный чепчик.

– Как вы узнали о жрачах? – Лучник попробовал сменить тему разговора.

– Хвала Гору, совершенно случайно, – покачала головой Изольда. – Гундар, наша травница, ходила в лес... Рагнар, ты помнишь Гундар? Вы с ней на празднике Весны танцевали, а потом еще...

– Да, бабушка. Я помню Гундар, – ответил викинг и почему-то покраснел.

– Ну да. – Изольда продолжала ловко орудовать спицами. – Так вот, она пошла в лес за растениями и случайно увидела этих гадов. Бедняжка перепугалась, прибежала в деревню и подняла всех на ноги. Мы снарядили все суда, что оказались у причала, погрузили скот и ушли в море. Болтались там почти до рассвета...

Вдруг во дворе послышались удивленные возгласы, потом лошадиное ржание, и почти тут же дверь распахнулась. На пороге стоял взлохмаченный Олаф.

– Все живы? – выпалил он, вытирая рукой лоб.

– Дорогой, у нас гости, а ты вламываешься, как пьяный медведь.

– Дорогой? – опешил Олаф.

– Бабушка на грани, садись и ешь пирожки, – вполголоса подсказал Рагнар.

Дед молча кивнул, поставил весло в угол и тихо присел рядом.

– Она еще и вяжет? – округлил глаза Олаф.

– Да, жрачам повезло, что они не встретились.

Чаепитие имело место еще некоторое время, а потом закончилось так же неловко и скромно, как и началось. Изольда извинилась перед гостями, кивнула мужу и внуку и решительным шагом направилась к Хижине Советов, не выпуская из рук спицы и пряжу. Там их уже ждали несколько седобородых викингов.

– Как это все понимать? – рявкнула Изольда, едва дверь за ними закрылась.

Олаф и Рагнар обменялись быстрыми взглядами.

– Ты первый! – Бабушка, моментально превратившаяся в вождя, ткнула пальцем в сторону внука.

– Мне нужна помощь, – тихо ответил Рагнар. – Грядет великая битва, Абракадабр послал меня за подкреплением.

– Неужто? – Изольда сложила руки на груди. – Ты удрал из Академии, шастал где-то несколько лет, а теперь являешься и предлагаешь идти на войну?

– Он прав, – вступился за внука Олаф. – Дело серьезное. Мы с ребятами побывали в соседних деревнях: там везде видели жрачей и слышали о падении Нордвейра.

– Мне очень сложно верить вашим сказкам, – отрезала Изольда. – Вы оба натворили столько дел, что вообще бы вас не видеть до конца дней.

– Можешь на нас не смотреть, но это не спасет тебя от демонов.

– Демоны! Мы маленькая деревушка на краю света, что за интерес у потусторонних, чтобы на нас нападать?

– Изольда, – Олаф оперся руками на стол, – ты умная женщина и все прекрасно понимаешь, не строй из себя обиженную фифу. Ты вождь и должна заботиться о безопасности своего народа. Хочешь закоптить нас с младшим на вертеле? Воля твоя, но не путай личное с общественным.

Бабушка Рагнара замерла, потом ноздри ее раздулись, и она шумно выдохнула.

– Хорошо, – просто ответила она. – Какие у нас новости?

– Молодец, – улыбнулся Олаф. – Я всегда знал...

– Заткнись! – Изольда бухнула кулачком по столу. – И изложи диспозицию.

– Мы набрали порядка двух сотен викингов, – покорно кивнул Олаф. – Они стоят в нашем лесу, ждут приказа к выступлению.

– Вы встретили жрачей?

– Да, пришлось всю ночь жечь костры, чтобы отогнать этих тварей.

– Хорошо, веди свой отряд в Нордвейр. По пути вербуйте всех, кто может держать в руках не только бутылку. Где состоится битва? – Изольда вопросительно кивнула Рагнару.

– У Перешейка, послезавтра. Мы собираемся около крепости Чусун-Чак, друид приведет остальных по магическим проходам. Вы не успеете к месту пешком, вам нужно быть у заброшенной охотничьей хижины в Скальном лесу завтра вечером. Там вас встретит Абракадабр и переправит на юг.

– Абракадабр – это Главный Друид?

Рагнар кивнул. Изольда задумчиво покусывала губу, рассматривая своих адъютантов. Те молчали и хмурились.

– Ладно, – наконец решила вождь. – Выбирать не приходится. Значит, Нордвейр отменяется, Олаф. Объявляй общий сбор, завтра с утра выступаем все вместе. И приведи из леса остальных, посмотрим, что за неумех ты набрал.

Совет завершился, помощники Изольды разошлись с чувством выполненного долга, а сама вождь устало опустилась на стул, вновь превращаясь в бабушку.

– Рагнар, – тихо сказала она, задумчиво почесывая мочку уха спицей. – Поход на пристань не отменяется, а лишь откладывается. Если нам суждено вернуться, я сдержу слово.

– Лады, бабуль, – расплылся в улыбке викинг.

Олаф прихватил внука с друзьями и отправился в лес, оставив жену командовать приготовлениями к походу. Строгое северное лето позволило себе немного солнечного света.

– Где Стью? Когда вы расстались? – Рагнар пинал по тропинке шишку, шагая рядом с дедом.

– Мы дождались его приятеля Кая, тот привел с собой друида, и все вместе поехали на север. Кай и друид свернули в Пасть Камня, а мы со змеем поскакали дальше. Потом Стью взял курс на Нордвейр, а я прямехонько сюда.

– Как бабушка отреагировала на новости?

– Ну, – хмыкнул Олаф, – ты ее знаешь. То, что было сегодня, это так, легкий сквознячок. Весь ураган я принял на себя.

– Вот и я удивился, что это она так мало ругалась.

– Это на тебя реакция, мы ведь с ней уже все обсудили. Вообще... – Олаф смущенно почесал бороду, – надо признать, что вождь из нее хороший получился. Только ты ей об этом не говори.

Рагнар молча кивнул, потом пнул шишку так, что она улетела в кусты.

– У меня к тебе разговор есть, – решил он, поднимая взгляд на деда.

– Ну? – Олаф удивленно посмотрел на внука. – Излагай.

– Понимаешь... – Рагнар вдруг начал чесать плечо, которое, разумеется, совершенно не чесалось. – Я был в пещерах около Колдхарта. И там мне один... ну, короче, мне рассказали про твоего...

Ж-ж-жбах!

Прямо перед компанией рухнуло дерево. Старая сухая осина, явно кем-то подпиленная, перегородила собой дорогу. Из-за нее выпрыгнул тощий мужичонка с пучком веток, привязанным к голове, и указал на путников пустой бутылкой.

– Ни ш мешта! – приказал он, демонстрируя все свои несколько зубов. – Пароль – или вы шмурики!

Олаф вздохнул, покачал головой и махнул Брокену, чтобы тот опустил лук.

– Гнитас, прекрати дурить, – сказал он агрессивному типу. – Это я, Олаф.

– Олаф? – протянул тот, щурясь на пришельцев. – Олаф! Это Олаф!

– Тебя на посту одного оставили?

– Да, шлюнтяи. Вше дрыхнут, поди, один я готов к драке!

Гнитас попытался перебраться через дерево, споткнулся и без чувств рухнул на тропинку. Рагнар покосился на деда:

– Это и есть твой отряд?

– Один из них.

– Бабушка будет в восторге.

* * *

Недалеко от крепости Кракапутра, застывшей на берегу Серединного пролива в ожидании великой битвы, в курятнике госпожи Вьорк открылся тайный подземный лаз. Из него выбрался Главный Друид Эйлории, растолкал наглых наседок, слегка повздорил с петухом, прикрыл соломой крышку люка и почти неслышно удалился.

После схватки с Виши Абракадабр отправил Эйбуса навстречу армии троллей, а Брома и Кая с Белым Легионом – к Перешейку. Сам же волшебник по Системе Переходов и Пересадок проник в Нижние Земли. Здесь предстояло уладить одно дельце, которое могло сыграть решающую роль в битве за обладание миром.

Очутившись в лесочке, Абракадабр развязал походный мешок и достал оттуда аккуратно свернутый куль с одеждой. Через некоторое время волшебник превратился из строгого друида в крестьянина. Сутулого, в поношенной и местами рваной рубаше, босоногого и самую малость нетрезвого. Обойдясь без магии, Абракадабр полностью изменил свой облик. Теперь Главный Друид мог не таясь миновать лагерь неприятеля и попасть на берег Серединного пролива.

Дисциплина не являлась коньком армии Зигмунда. Раннее утро и отсутствие боевых действий лишили воинов элементарной осторожности, первый патруль попался Абракадабру только на подходе к крайним палаткам лагеря. Без труда обогнув сонных орков, волшебник, пошатываясь, добрал до костра, вокруг которого сидели несколько магов низшей ступени. Кол-

дуны молча и явно без удовольствия прихлебывали что-то из кружек, низко опустив капюшоны на бледные лица.

– Зд-дорово, – с трудом выговорил Абракадабр и неловко опустился на бревно возле огня. – Чего такие мрачные? – поинтересовался он у соседей.

Капюшоны не шелохнулись. Никто не посмотрел на явно ненормального крестьянина, одного из многих подобных, вечно сопровождающих большие скопления народа, будь то ярмарка или военный лагерь. Такие типы вечно выются рядом, кланчат мелочь, предлагают себя в качестве оруженосцев и постоянно что-нибудь воруют.

– Экие вы неразговорчивые, – хмыкнул старикан и принялся копать за пазухой. – Я не знаю, чего вы тут забыли, но раз уж мы встретились, не хватить ли нам по стаканчику?

Теперь колдуны повернулись к Абракадабру, внимательно наблюдая за появившейся в руке старика бутылкой.

– Луковый сироп, – отрекомендовал волшебник с довольной миной. – Спорю, такого вы не пробовали.

– Плесни мне, отец. – Один из колдунов опрокинул кружку, избавляясь от ее содержимого, и протянул посуду Абракадабру.

– О, вот это я понимаю, наш человек. Кто еще? Давай.

Быстро последовав дурному примеру товарища, все капюшоны обзавелись своими порциями лукового сиропа. На бледных лицах появились тусклые улыбки.

– За знакомство! – объявил волшебник и припал к горлышку бутылки.

Колдуны опробовали напиток, сморщились, замерли и, чуть помедлив, выдохнули.

– Хороша отравка, – сиплю произнес один. – Меня Карпий зовут. – Он кивнул Абракадабру.

– Меня – Люкер, – ответил волшебник. – Дома старуха зверствует, вот я и подумал, не прогуляться ли мне к вам. Поболтать, развеяться...

– Молодец, что зашел, – улыбнулся Карпий. – Правда, у нас тоже не шибко весело.

– С кем воевать собрались?

– Без понятия. – Колдун протянул кружку. – Согнали нас сюда, а чего делать, не говорят.

– Не болтал бы ты лишнего. – Другой капюшон неодобрительно покачал головой.

– А что, я неправ, Нервик? – вскинулся Карпий. – Сидим тут, ждем приказов. Даже провиантом не запаслись. Это не поход, а сплошное мучение.

– Чего же ваш король не выступит? – Люкер вновь наполнил кружки собутыльников.

– Почему нам-то знать? – хмыкнул третий колдун. – Его тут вообще не было...

Через полчаса активного обсуждения поведения Зигмунда луковый сироп куда-то делся. К бурной радости колдунов, чудесная пазуха явила из своих недр следующую бутылку. Разговор продолжился с еще большим азартом. Затем Люкеру пришла идея прогуляться на берег Серединного пролива. Колдуны поддержали его во всех смыслах, и компания, продолжая спорить о тактике и тонкостях снабжения армии необходимыми припасами, двинулась сквозь лагерь. Их обходили стороной, видимо не решаясь связываться с шумной ватагой колдунов, тем более что лица их покраснели, а кулаки сжались. Таким образом выпивохи добрались до каменных ступеней, ведущих к мосту через пролив.

Здесь стражники оказались принципиальными.

– Проход закрыт, – объявил обезьяноподобный громила в кожаных доспехах и железных перчатках с шипами.

– Мы колдуны, к-как ты смеешь?.. – взвился Нервик.

– Приказ короля. Мне все равно, кто вы такие, – равнодушно ответил страж.

– Хочешь стаканчик лукового сиропа? – вступил в дискуссию Люкер.

Воин молча сложил ручищи на груди, показывая, что разговор окончен. Нервик продолжал возмущаться, его пришлось взять за локти и увести подальше от шипастых перчаток.

Между лениво бродящими по лагерю воинами протиснулась дюжина маленьких деревянных фигурок и, неуклюже перебирая ногами, направилась к стражу. Кто-то из них был похож на игрушечного медведя, кто-то на ежика. Достигнув поста, фигурки, не останавливаясь, проследовали мимо и удалились в сторону моста. Охранник даже не шевельнулся.

– Я дико извиняюсь, – елеинным тоном произнес Люкер, обращаясь к стражу. – А это кто? Я их раньше не видел.

– Солдаты Корениуса, – нехотя ответил тот.

– А... – понимающе кивнул старик. – У них ставка там? – Он кивнул в сторону Перешейки.

– Да, – снизошел громила. – Кроме них, никого не пускаем.

Люкер вновь кивнул и вернулся к компании колдунов:

– Приказ есть приказ. – Он положил руку на плечо Нервика, все еще подрагивающего от негодования. – Давайте кружки.

Колдуны радостно зашумели, поддерживая идею. Люкер отвел их в сторону и достал новую бутылку.

– Ну ты даешь! – воскликнул Карпий. – Может, тебя надо к нам в отряд? У тебя волшебная рубашка.

– Да, порой она бывает магически бездонной, – согласился старик. – Ты разливай, а я пойду освежусь. – Он передал бутылку колдуну.

– Я с тобой, – икая, сказал Нервик.

– Пойдем, друг. – Люкер обнял собутельника и помахал остальным. – Встречаемся у костра.

Компания разбрелась в разные стороны. Одни пошли пополнять кружки, другие освобождать внутренние органы. Люкер затянул кабацкую песенку и, пошатываясь, проследовал с Нервиком к ближайшим кустам. Скрывшись от посторонних взглядов, волшебник сомкнул пальцы на сонной артерии колдуна. Тот любезно не сопротивлялся, продолжая петь вплоть до потери сознания. Уложив тело в крапиву, Абракадабр воровато оглянулся и, убедившись в отсутствии зрителей, пробормотал заклинание.

Спустя несколько минут мимо сурового стража, охраняющего доступ к мосту через Серединный пролив, протопал маленький деревянный солдатик. В зеленом мундире, с игрушечной саблей и большой нижней челюстью. Не вызвав подозрений, кукла спустилась по ступеням на выложенную камнем мостовую и влилась в массу себе подобных.

После расселения и последующего затопления Средних Земель друиды сдвинули Верхние и Нижние Земли поближе друг к другу. Так, что исчезнувший континент оказался под своими бывшими соседями. Получившийся пролив в честь утопленника нарекли Серединным, а над ним возвели изящный и очень длинный мост – Перешеек. Поскольку Абракадабр принимал в этих делах самое непосредственное участие, он надеялся обновить старые знакомства и с помощью Кадастров обеспечить себе преимущество в предстоящей битве.

Деревянный солдатик спустился к воде, зашел за опору моста и неловко прыгнул. Едва достигнув поверхности пролива, он отскочил от нее и тихонько выругался: Абракадабр забыл о водоплавающих способностях своей нынешней оболочки. Лежа на спине, он быстро замахал маленькими ручками, уходя в тень. Там он вернул себе прежний человеческий облик, набрал воздуха и нырнул. На этот раз успешно.

* * *

Зигмунд, находясь, по обыкновению, в скверном расположении духа, совершил на Неврозе круг над островом-вулканом Эйтыбынедымил и приказал дракону снижаться. Король не выспался, позавтракал без всякого удовольствия и порядком нервничал. Ему предстояла встреча с Хламирой – кошмарного вида паучихой, хранительницей Сетки.

Когтистые лапы дракона мягко ступили на каменный, лишенный всякой растительности берег. Зигмунд спрыгнул с шеи Невроза, оправил камзол и огляделся. Он не бывал здесь прежде, но из книг знал, что вход в логово Хламиры должен находиться неподалеку. Опасливо оглядываясь, Владыка Мурляндии прошел вглубь острова. Здесь, среди острых камней, Зигмунд приметил тропинку, которая, едва показывая себя, привела к металлическому люку в земле. На ржавой крышке красовалась руна в виде стрелки, указывающей влево. Король потоптался, убедился в отсутствии видимой угрозы и осторожно надавил ногой. Из-под земли раздалась тихая мелодичная музыка. Железная крышка на удивление легко соскользнула в сторону, открывая вход в подземелье. Зигмунд достал из рукава серебряную фляжку, сделал большой глоток и решительно ступил на лестницу, ведущую в кромешную темноту.

Едва король проник в недра острова, люк захлопнулся. Зигмунд замер, отчаянно моргая и теряя остатки уверенности. Вдруг перед его носом прямо в воздухе появилась светящаяся картинка. Открытая дверь на синем фоне. Потом дверь исчезла. Синий фон мигнул и обзавелся буквами. Фраза требовала ввести пароль или признаться в том, что Зигмунд здесь впервые. Король коснулся пальцем второго варианта ответа. Буквы погасли, уступив место изображению листа пергамента, разделенного на графы. Теперь вопросов было несколько:

Имя

Пол

Возраст

Родной город

Цель посещения

Зигмунд вписал пальцем ответы на первые четыре пункта. Потом, немного погодя, добавил «Получение знаний» в пятую ячейку. Внизу пергамента появилась надпись: «Далее». Король ткнул в нее, пергамент свернулся в трубочку и развернулся вновь. Теперь он просил ввести секретное имя. Зигмунд поскреб макушку и написал: «Зигмунд». Пергамент тут же сообщил, что в списке гостей уже есть какой-то Зигмунд, и предложил другие варианты: «Зигмунд 1286», «Зигмунд_из_Кронвейр» и «ЗиггиЗмундди». Владыка Мурляндии, которого эта переписка уже начала порядком нервировать, выбрал средний вариант.

– Давай, – вслух произнес он. – Я не бессмертный, у меня жизнь кончается.

– А вот грубить не надо, – вдруг раздался голос из темноты.

– Да я... – опешил Зигмунд.

– Таковы правила, – продолжил невидимка. – Если что-то не нравится, можете воспользоваться другой точкой доступа.

– Ладно, не гундось. Долго еще писать?

– Нет, осталось только придумать пароль.

– Какой?

– Введите набор букв или цифр, известный только вам. И постарайтесь его запомнить: в следующий раз его спросят при входе.

– Ну, допустим...

– Вслух не надо.

– А...

Зигмунд начал писать что-то в пергаменте.

– Дату рождения не советую.

Король остановился.

– Откуда ты знаешь? – удивился он.

– Напишите имя домашнего животного или тещи.

– Хорошо, – буркнул Зигмунд.

Он накарывал «Невроз» и нажал пальцем строку «Подтвердить». Пергамент вновь свернулся, синий фон погас. Слабые огоньки осветили лестницу и коридор.

– Входите, – разрешил голос.

Король кивнул и пошел по влажным камням в сторону видневшегося вдали дверного проема. За ним оказался большой зал с множеством плоских кристаллов, расставленных вдоль стен. Перед некоторыми из них сидели темные силуэты. Деталей разобрать не получалось – помещение скрывалось в полумраке и завесе табачного дыма. Навстречу Зигмунду вышел пожилой гном.

– Садитесь за четвертый, – махнув рукой в сторону, объявил он. – К вам подойдут.

Приглядевшись, Зигмунд увидел таблички с цифрами над каждым кристаллом. Он нашел нужную и уселся на потертый стул. Через некоторое время из темноты появилась юная эльфийка в более чем легкомысленном наряде и с блуждающим взглядом. Она не останавливаясь что-то жевала.

– Сколько? – сипло поинтересовалась она.

– Сколько чего? – не понял король.

– Как все запущено, – тихо произнесла девушка. – Времени сколько? – более отчетливо добавила она.

– Часов десять... – растерялся Зигмунд. – Я летел около получаса, а когда...

Эльфийка перестала жевать и наклонилась к королю, глядя на него с нескрываемым сожалением:

– Первый раз?

– Ага, – кивнул Владыка Мурляндии, замороженно разглядывая то, что уже не в силах была скрыть жилетка собеседницы.

Эльфийка слегка присела, пытаясь поймать взгляд Зигмунда.

– Посещение Сетки оплачивается поминутно, – пояснила она. – Одна минута стоит серебряный четвертак. Сколько вам нужно времени?

– Я не знаю. А можно оплатить потом, все сразу?

– Тогда задаток. – Девушка протянула руку.

Зигмунд снял с пальца тяжелый перстень с бриллиантом. Эльфийка сцапала драгоценность, внимательно рассмотрела и наклонилась ниже.

– Если захотите чего-нибудь еще, я буду рядом, –дохнула она в моментально покрасневшее королевское ухо.

– Например? – ляпнул Зигмунд.

– Ну-у... – протянула девушка, хитро улыбаясь. – Выпить или перекусить чего.

– Да, – кивнул Владыка Мурляндии. – Коньяку графинчик.

– Не советую... – за соседним кристаллом шевельнулась тень, – он здесь кислый.

– Свежий! – возмутилась эльфийка.

– Ага, – хихикнула тень. – Свежепрокисший.

– У нас поставки из...

– Не болтай, – вдруг стала серьезной тень и повернулась лицом к девушке, – коньяк должен быть старым, из пыльного погреба. Таким, чтобы внуков винодела уже никто не помнил.

Зигмунд удивленно обнаружил, что сосед не имеет четкого контура. Под полупрозрачной накидкой клубилось нечто, лишь отдаленно напоминающее человеческую фигуру. Вместо глаз – голубые огоньки, вместо рук – струйки дыма.

– Возьми лучше «Слюну медузы» – и никакой закуски. Она здесь несовместима с твоей формой жизни.

Король благодарно кивнул и повернулся к девушке.

– «Слюну», – повелел он. – Можно сразу две.

Эльфийка ловко нанизала перстень на палец, подмигнула и удалилась. Кристалл засветился, обнаружив на себе изображение уже знакомого пергамента. Зигмунд написал свое секретное имя и пароль. Что делать дальше, король не знал. Он достал трубку и медленно раскурил ее, косясь исподтишка на бесплотного соседа. Через несколько минут явилась эльфийка с подносом и двумя бокалами, поставила заказ на стол и, не прекращая жевать, исчезла.

– Не составите компанию? – Король протянул выпивку тени.

– Благодарю, – кивнул сосед.

Они чокнулись и пригубили напиток, оказавшийся крепким, но ароматным. Зигмунд оценивающе причмокнул.

– Весьма недурно, – констатировал он. – Вы часто здесь бываете?

– Я редко бываю где-то еще, – ответила тень.

– Значит, разбираетесь в этой штуке? – Зигмунд кивнул на кристалл.

– Да, – просто ответил сосед.

– Тогда вы, возможно, согласитесь за некоторую плату объяснить мне способ управления кристаллом?

– Пять золотых.

– Идет. Тень нажала кнопки на своем столе и столе Зигмунда. Тут же из стены появилась мерцающая штора и отгородила обоих от сторонних взглядов. Дымка спала с лица незнакомца, голубые огоньки погасли. Перед королем сидел человек с острыми чертами лица и белыми волосами. Что-то в его облике было от эльфа, что-то от вампира.

– Джулианс, – представился он. – Специалист по сбору секретной информации.

* * *

Послеобеденное время – самый сложный и неподходящий момент для исполнения ежедневных обязанностей. Альмамон знал это, как никто другой. Юный эльф окапывал кустики розалии у подножия статуи и отчаянно боролся с дремотой. Сытный обед тяжелым камнем лежал в желудке, опуская руки и сдвигая веки служителя Храма Тейкилы. Еще пара дюжин растений ждали своей очереди, окружив зевающего послушника и покачивая пушистыми прическами. Это очень много, думал про себя Альмамон, невыносимо много...

Столица Стеклянного острова – Елойа тихо парила над Сумеречным лесом. Ветер тербил разноцветные полотнища, служившие навесами, сведенные в шатры и просто развешанные над мостами и площадями. Подвесной город прочно запутался среди крон высоченных деревьев и лишь слегка шевелил щупальцами лестниц. В отличие от Альмамона, он не сопротивлялся обстоятельствам и довольно поскрипывал, наслаждаясь сонным летним полуднем. Там, где деревянные конструкции дотягивались до каменного уступа, цепляясь за него кольцами и продолжаясь гравийными дорожками, был разбит сад Тейкилы. Уютный, всегда в полутени и наполненный тонким ароматом цветов. Статуя Матери-прародительницы высилась в середине, оплетенная тропинками и вереницами скамеек. Собственно, этот сад и парк вокруг него и считались Храмом. Всегда открытый, уставленный точеными беседками для созерцания природных прелестей, он удивительно располагал к неспешному обдумыванию смысла жизни и игре в шахматы. Если не считать дворника Лиифа, который не столько подметал, сколько красиво раскладывал упавшие листья, и Альмамона, следившего за садом, других служителей здесь не водилось.

В тот момент, когда нижняя челюсть Альмамона бесконтрольно начала сползать вниз, а сам эльф почти провалился в сон, ступень пьедестала дрогнула и заскользила в сторону. Юноша дернулся всем телом, резко вываливаясь в реальность, и схватился руками за беглянку. Альмамону спросонья почудилось, будто сама статуя Тейкилы задремала и готова свалиться вниз, на лесную поляну. Однако двигалась только ступень. Она бесшумно отошла в сторону, открывая вход в подножие статуи. Альмамон в ужасе вскочил и спрятался за клумбу с фиалками. Из оружия при нем имелась только садовая лопатка.

Внутри постамента слышались голоса, потом сверкнул луч света, и пришельцы явили себя миру. Первым это сделал маленький зеленый зверь. Он выпорхнул из проема, размахивая полупрозрачными крыльями. Альмамон медленно выдохнул, прицелился и метнул в чудище лопатку. Возможно, это тот самый случай, которого юноша ждал всю жизнь. Надо совершить подвиг, и тогда его наверняка примут в ряды Стражей. Лопатка просвистела в воздухе и встретилась с головой пришельца. Зверь охнул, схватился за подбитый глаз и исчез в проеме. Альмамон выбрался из укрытия и засеменил к лопатке. Он уже почти достиг своего оружия, как вдруг из-под статуи вышел гигант с обнаженным мечом в руке. Небрить, с вздувшимися от напряжения мышцами и чем-то таким во взгляде, отчего подгибались колени. Альмамон замер, рассматривая нового врага, потом схватил лопатку и выставил ее перед собой.

– Ты осквернил Храм Тейкилы, – слегка заикаясь, заявил он пришельцу. – Готовься расстаться с жизнью!

Тот осмотрелся, внимательно изучил эльфа, потом лопатку и вложил меч в ножны.

– Выходите, – сказал воин. – Опасность миновала.

– Ты убил его? – поинтересовался кто-то из-за спины гиганта.

– Пока нет, – ухмыльнулся воин.

– Напрасно. – Зеленый зверь лежал на руках человека в накидке с капюшоном. – Я бы убил. Он мне чуть глаз не проткнул. Это и есть ваше эльфийское гостеприимство? – Раненый вопросительно уставился на своего носильщика.

Тем временем ступень снова пришла в движение и вернулась на исходную позицию. Проем закрылся. Человек в накидке снял капюшон.

– Привет, Альмамон, – сказал он и пересадил животное на плечо.

– Брокен?! Как ты попал в статую?

– Это длинная история. Король у себя?

Альмамон кивнул.

– Проводи нас к нему, поболтаем по дороге.

– И опусти лопату, мы тебе не доверяем, – надменно изрек Ширл с плеча Брокена.

Компания покинула храмовый сад, спустилась с уступа и направилась в резиденцию короля эльфов. Ширл соизволил принять множественные извинения Альмамона, хотя и продолжал кривиться, ощупывая вздувшийся фингал.

Мосточки сменяли лестницы, те переходили в мосточки. Дома эльфов были сплетены из тонких прутьев и затянуты тканями. Жители города, одетые в просторные балахоны всех возможных расцветок, лениво и немного свысока одаривали путников равнодушными взглядами. Альмамон без умолку рассказывал Брокену новости, перечисляя множество имен, совершенно незнакомых Рагнару и Ширлу.

– А потом он ушел на охоту, и вот тогда они...

– Слушай, – прервал рассказчика викинг, сдерживая зевоту, – а чего все такие мрачные? Или у вас всегда так?

– М-м... – замялся Альмамон. – У нас недавно случилась пренеприятная история. Похитили Маракуйяну.

– Священный куст? – изумился Брокен.

– Да, – печально кивнул Альмамон. – Неделю назад.

– Кто же это сделал?

– Темные. Хотя они все отрицают, но мы точно знаем – это дело рук Грибера.

– Но зачем? У них же своей целый парк...

– В том-то и дело, что уже нет. Этой весной все померзло. Они просили у нас рассаду, но Яуляй отказал.

– Стоп! – Рагнар вытер лоб рукой. – Может, вы соизволите перевести это все на доступный простым смертным язык? Я ничего не понял.

Ширл поднял указательный палец вверх и кивнул. В Нижних Землях этот жест используют торговцы на массовых распродажах, выражая свое согласие с оглашенной ценой.

– Маракуйяна – священный куст эльфов, – принялся объяснять Брокен. – С начала времен мы выращиваем его на дворцовой площади.

– А чего он, от демонов защищает... или что? – заинтересовался Ширл.

– Нет, он дарует блаженство.

– Вот прямо так? – изумился дракончик.

– Да, – кивнул Брокен. – Достаточно заварить один листик в котле кипятка, и настой готов. Пара глотков вводит в состояние медитации.

– Еще раз, – недовольно нахмурился Рагнар.

– Ну, медитация – это отрешенное состояние, позволяющее проникнуть в суть вещей и обрести гармонию с окружающим миром, – встрял Альмамон.

– Дурман-трава, короче. Я пробовал такую в Землях Восхода. Потом с утра ничего не помнил, но меня уверяли, что я бегал по городу, кукарекал и грозил всем головы пооткусывать.

– Нет, Маракуйяна не затуманивает разум, а, наоборот, просветляет.

– Не знаю, – хмыкнул Рагнар. – Я в образе петуха тоже, наверное, видел какую-то цель. Жаль, не помню какую...

– А Темные – тоже эльфы? – Ширл отвинтил с перевязи Брокена железную бляху и приложил к подбитому глазу.

– Да, это наши очень дальние родственники. Много веков назад они начали поклоняться жукам-короедам и ушли жить в пещеры.

– После такого чая можно и похуже вляпаться.

– Я не знаю причин их поступка, – покачал головой Брокен. – Но как бы там ни было, связь между племенами почти утеряна, мы просто стараемся не замечать друг друга.

– Надо к ним сходить и отобрать куст обратно, – предложил Рагнар.

– Возможно, – засомневался Альмамон. – Только они все отрицают, а наш король не хочет провоцировать конфликт. Тем более что, лишившись отвара, горожане находятся в глубоком унынии. Никто не находит в себе сил предложить выход из ситуации.

Рагнар хмыкнул и покачал головой. Он решил оставить при себе замечания относительно образа жизни эльфов. За время странствий викинг встречал куда более странные обряды и верования.

Тунгусы, например, небольшой народец из Вельветовых гор, свято верят в Бога-Оленя. Они все, как один, ходят на четвереньках и носят на голове рога, привязанные веревками. Высшим признанием для них является посвящение в Орден Упряжки, этих счастливых соплеменники запрягают в сани.

Мармаландцы из Ущелья Эхо приняли Рагнара за Бога Плодовитости и настаивали на его союзе со всеми девицами племени. Викинг, в общем, не был против, пока не узнал про обет не мыться до рождения первенца, который давала каждая мармаландка в возрасте трех лет.

Даже в его родном Хлюпхольме при посвящении в викинги каждый юноша должен обмазать себя тюленьим жиром и пролежать час на ритуальном покатом камне. Если не соскользнул, значит, угоден богам...

– Пришли. – Брокен указал на большой шатер, увитый व्यоном с розовыми ароматными цветами. – Наш королевский дворец.

На небольшой площади перед шатром грустно пустела клумба, вокруг которой стояли несколько эльфов с кружками в руках.

– Скорбят, – шепотом пояснил Альмамон.

Компания пересекла площадь и остановилась перед шатром. Стражи у входа обменялись приветствиями с Брокеном и раздвинули полог.

– Мой король, – громко заявил Альмамон, входя в шатер. – К нам прибыл Брокен Боу с друзьями. Соизволишь принять их?

На плетеном ложе под балдахином лежал эльф в белой тунике. Он медленно поднял на путников полные печали глаза и, не проронив ни слова, вернулся к своему занятию – вождению прутиком по доскам паркета.

* * *

Оказавшись под водой, Абракадабр сделал сальто и превратился в окуня. Розовое тело сверкнуло чешуйчатым боком и шустро устремилось в заросли морской капусты. Пещера на дне Серединного пролива, в которую плыл волшебник, на самом деле находилась не в Эйлории. Она парила в пространстве космоса, являясь связующей точкой для множества материальных миров и не принадлежа ни одному из них.

Абракадабр не любил рыбу оболочку. Без привычных конечностей он чувствовал себя уязвимым и неловким. Однако то место, куда его направляли плавники, требовало соблюдения множества условностей и выполнения правил, установленных задолго до сотворения Эйлории. Промежуточная Канцелярия, незримая организация, ведавшая статистикой всех миров, просто не впускала в себя никого, отличающегося от строго определенной формы. Всего форм было пять, для каждого типа гостей своя. Волшебники, вне зависимости от ранга, могли являться в Канцелярию только в виде скромного окуня. Помощники или ученики волшебников – креветками, гонцы – морскими жужелицами, а сами служители Канцелярии, именуемые Кадастрами, – в виде каракатиц. Еще сюда могли наведаться боги, и для этого им нужно было обернуться черепахой. И всем без исключения было запрещено пользоваться магией. Таким образом, все гости одного типа были уравнены в правах и не могли оказывать влияние на решения, выносимые мудрыми наблюдателями. Вход в Канцелярию охранялся Килтерами, призрачными чудищами с сотней глаз, зубов и щупалец. Любой, кто вторгнулся в их владения, будь то безобидный рак-отшельник или могущественный друид, должен был вести себя смиренно и выполнять все распоряжения стражей. Иначе его просто могли съесть.

Абракадабр усердно работал хвостом, стараясь как можно быстрее миновать открытую воду. Он шаркался от любой тени, резко менял направление и огибал стороной скопления местной живности. Кому-то ведь пришла в голову идея о форме окуня, думал волшебник. Ну почему он должен являться в Канцелярию беззащитной рыбешкой? Не акулой, не гигантским осьминогом или медузой-невменяшкой? Почему он обязан подвергать себя такому риску? Ведь от его миссии зависит судьба всей Эйлории. Враги Абракадабра пускались во все тяжкие, чтобы изжить ненавистного друида, из столетия в столетие придумывали хитроумные планы и призывали самых кошмарных чудищ, но каждый раз напрасно. Волшебник неизменно выходил победителем из всех передраг. И если в итоге столь славного пути его проглотит морская корова, то просто потому, что по прихоти Кадастров он временно лишен не только магической, но и элементарной физической способности обороняться... Абракадабр так разнервничался, что совершенно не заметил рыбу-светило. Волшебник резко принял вправо, в последний момент вывернув из разверстой пасти с огоньком внутри. Глубина, на которой оказался друид, уже мало подходила для обычного окуня. Голову сдавило, без того выпученные глаза

еле держались в глазницах. Он почти на месте. Вот остов корабля, после него чуть вверх, в этот проем, и все. Здравствуй, Канцелярия. Прощай, один день жизни.

Перед входом в пещеру копошилось огромное количество рыб и членистоногих. Поднимая со дна муть, они тыркались во все стороны, натыкались друг на друга и полностью перегораживали путь Абракадабру. Волшебник подплыл ближе, пытаясь разглядеть просвет. Напрасно. Оказавшись в центре этого хаоса, друид тут же потерял направление и получил клешней в живот.

- Пропустите. – Абракадабр попытался отодвинуть носом толстую пятнистую тушу.
- Куда прешь? – тут же обернулась зубастая рыба с оранжевыми глазами. – В очередь!
- Да я только спросить...
- А я?! Все только спросить, – возмутилась пятнистая. – С утра тут болтаюсь.
- А кто последний?
- Под тем камнем составляют список, плыви запишись – и узнаешь свой номер.
- А вы какая?
- Чего привязался? Сказали тебе, плыви записывайся. У меня нет времени с тобой буль-

кать.

- Все равно ведь в очереди стоите, куда спешить?
- Вот чудак! – искренне изумилась пятнистая. – А толкаться кто будет? На минуту замрешь, и тебя тут же к рифу выкинут.
- А зачем тогда записываться, если...
- Ты новенький, что ли? – В оранжевых глазах появился намек на сочувствие.
- Нет, просто не был здесь пару тысячелетий.
- Пару тысячелетий? – Пятнистая удивленно замерла. – Ты кто?
- Я друид.
- Во дела! Сам приплыл.
- В смысле? – не понял Абракадабр.
- Да тут никто из волшебников уже давно лично не маринуется. Мы – помощники, секретари, на подхвате, короче.
- А разве так можно? Ведь есть важные, секретные вопросы...
- Так нужно! Только разрешение надо оформить на доверенное лицо. Это там, у чернильных коньков, в двадцатой нише. Куда прешь?! – Пятнистая отвернулась, пнула какого-то моллюска и вновь с интересом уставилась на друида.
- Я не знал... – Волшебник был совершенно растерян.
- По какому вопросу-то?
- Спасение мира.
- А... ну тогда тебе не в эту очередь. Здесь переоформление прав на колдовские рукописи.

- А в какую?
- Вон, видишь, мурена пасется? Она из Канцелярии, попробуй у нее спросить.

Абракадабр благодарно кивнул и поплыл сквозь скользкую толпу, стараясь не упустить из виду змееподобное тело местного служителя.

- Извините, – прокричал он, размахивая плавником.
- Мурена недовольно скосила на него глаз и отвернулась.
- Вы из Канцелярии? – настаивал Абракадабр, виляя хвостом.
- Ну? – снизошла та.
- По вопросу спасения мира в какую очередь становиться?
- Срочное спасение или обычное?
- Срочное, очень срочное!
- В пятой нише заполните заявление и сдайте его в восьмую.

– А потом?

– Что потом? – возмутилась мурена. – Потом как обычно. Приходите через неделю и узнавайте о результатах в четырнадцатой нише.

– Вы не поняли, мне срочно. Сегодня надо...

Мурена посмотрела на Абракадабра как на умалишенного и, стремительно взмахнув плавником, повернулась и исчезла в мутной воде. Волшебник поплыл за ней, но, едва заплыв за камень, означающий границу территории Канцелярии, увидел перед собой Килтера. Громадная полупрозрачная тварь медленно двигалась во мраке, явно направляясь к окуню-нарушителю.

– Мне только спросить, – пискнул Абракадабр.

Килтер не ответил, но открыл пасть и протянул к волшебнику щупальце. Решив не дожидаться развязки, Абракадабр юркнул обратно, в возмущенно волнующуюся массу посетителей Канцелярии.

В следующие полчаса волшебник плавал кругами и пытался узнать номер ниши главного Кадастра. Никто не удостоил его внятным ответом. Тогда Абракадабр попробовал найти пятнистую знакомку, но та куда-то запропастилась. Совершенно отчаявшись, друид отплыл в сторону и, примостившись под полуистлевшим рогатым шлемом, стал обдумывать варианты проникновения в Канцелярию.

Когда Абракадабр был здесь в прошлый раз, он без труда проплыл в главный зал, его встретил привратник и проводил в кабинет главного Кадастра. Там волшебник вновь принял человеческий облик, его угощали кофе и мармеладками и вообще обращались с ним как с важным и уважаемым гостем, коим Абракадабр и являлся. И по сей день является, между прочим. Только теперь вместо зала выстроили стену с нишами, устроили бардак и ведут себя с посетителями как с надоедливыми мухами. В прошлый раз разговор занял много времени, но это потому что вопрос был очень важный, а не из-за отсутствия элементарной организации. Кстати, что-то здесь не видно ни одного окуня, зато полно всяких зубастых, с клешнями и шипами, включая самих служителей Канцелярии. Правила поменялись или их вовсе отменили? Почему все они выглядят грозными тварями, а Абракадабр ютится в сторонке в виде обеда для большинства коренных обитателей пролива? Можно превратиться в акулу, конечно, но, если правила остались прежними, тогда волшебник рискует нарваться на серьезные неприятности при следующей встрече с Килтерами. Стражи видят сущность посетителя и сверяют ее с внешней формой. Если кто-то крадется в неподобающем виде, он не проходит процедуру оценки образа. Может ли быть так, что один Абракадабр помнит правила посещения, а остальные не в курсе? Вряд ли, ведь он не бывал здесь очень давно, чего не скажешь о тех, кто толкается у входа. Теперь понятно, почему сами волшебники перестали навещать Кадастров, уступив это удовольствие помощникам.

Творцы создают новые миры и передают управление в руки вот таких мурен. Количество миров постоянно растет, армия мурен тоже множится. Уровень бардака в управлении стремится ввысь. Все благие намерения и высокие цели оборачиваются рутинной и нехотя исполняемой работой. Для спасения мира теперь приходится заполнять заявление стандартной формы. Следовательно, количество миров, нуждающихся в спасении, тоже неумолимо растет. Тогда встает вопрос – в спасении от кого? Скорее всего, от мурен. Демонам теперь не надо собирать армии скелетов и жечь города, достаточно лишь пропихнуть своего представителя на нужное место в Канцелярии, и можно захватывать миры один за другим – совершенно законно и безнаказанно. Самым грозным оружием на свете стала гербовая печать.

* * *

Зигмунд заворуженно наблюдал, как пальцы Джулианса ловко управляют с плоским кристаллом. Таблицы и формы появлялись одна за другой и тут же исчезали, получив набор необходимых им букв или цифр. Символы мелькали, струясь по кристаллу, словно струйки дождя по стеклу. Джулианс комментировал свои действия, иногда задавал риторические вопросы и, тут же сам отвечая на них, прихлебывал коктейль. Зигмунд совершенно ничего не понимал, но не останавливал нового приятеля, боясь сбить того с мысли.

– Собственно, вот, – наконец объявил Джулианс, откидываясь на спинку кресла и кивая на изображение очередного свитка. – Теперь, когда мы проникли в секретное хранилище, можно задавать вопросы. Что тебя интересует?

– Секретное? – вздрогнул Зигмунд. – А это не опасно?

– Жизнь вообще штука опасная, – хихикнул Джулианс. – Может кончиться в любую минуту.

– Я имею в виду, что... – замялся король. – Мне бы очень не хотелось встретиться с Хламирой, – шепотом добавил он.

– Что ж, – понимающе кивнул Джулианс, – тогда придется раскрыть страшный секрет – паучихи не существует.

– Как же, я ведь читал...

– Ну да. Они ведь написали, все логично.

– Кто?

– Основатели Сетки, конечно.

– А Хламира? Я думал, она основатель.

– Хламира – это образ. Несуществующий кошмарный ужас. Ее придумали специально для запугивания окружающих.

– Зачем?

– Затем, чтобы в Сетку не лезли все кому не лень. Ты можешь себе представить, что начнется, если каждый встречный-поперечный обзаведется кристаллом? Они вмиг завалят хранилища таким несусветным количеством хлама, что нужную информацию будет просто невозможно найти. Это как впустить в личную библиотеку всех жителей своего города.

– Значит, те, кто интересуется Сеткой, узнают о паучихи и быстро передумывают туда лезть?

– Точно. И только такие, как ты, которым действительно нужно узнать что-то важное, решаются на визит.

– Ловко. Напугать полмира несуществующим монстром.

– Основатели – ребята башковитые. Но отсутствие Хламиры вовсе не означает отсутствие охраны. Сам видел, что просто так сюда не попадешь...

Вдруг за шторой, отделяющей собеседников от общего зала, что-то грохнуло, покатилося, и тут же зажегся яркий свет.

– Ни с места! Всем на пол! Только шевельнись, мерзавец! – Низкий голос звучал очень пугающе, нарезая самообладание слушателей, словно нож – колбасу.

– Вайфай! – тихо изрек Джулианс, бешено озираясь. – Это СВАТ!

– Что? Кто? – подпрыгнул Зигмунд. – Чей сват?..

– Химерский, чей же еще? Они нашли меня!

– Я ничего...

Тут завеса, скрывавшая Зигмунда и Джулианса, отлетела в сторону. Прямо перед заговорщиками стояла официантка с маленьким арбалетом в руке, а за ней два здоровяка в черных доспехах. На груди обоих воинов желтыми буквами значилось: СВАТ.

– Джулианс, ты арестован за неподобающее поведение по отношению к принцессе Химерики. – Эльфийка достала из-под жилетки блестящий медальон и продемонстрировала его, покачивая на цепочке. – Мне приказано задержать тебя и доставить в Химерику.

– А мои права? – почти хладнокровно поинтересовался Джулианс.

– Совершившие преступление против королевской семьи прав не имеют, – спокойно парировала эльфийка.

Зигмунд украдкой оглядывал зал. Все посетители и гном-служитель лежали на полу, лицом вниз. До выхода метров десять, и там вроде еще две тени.

– Ты не имеешь права арестовывать меня на территории другого королевства, – продолжал беседу Джулианс. – В данном случае ты такая же бесправная, как и я.

– У меня есть особые полномочия, я могу просто убить тебя.

– Это вряд ли, тем более в присутствии короля Мурляндии. Или его ты тоже убьешь?

Эльфийка удивленно воззрилась на Зигмунда, а тот точно так же на Джулианса.

– Ты знаешь, кто я?

– Вы крайне невнимательны, Ваше Величество, я ведь сказал, что занимаюсь сбором информации. Неужели я так просто заговорил бы с обычным незнакомцем и тем более показал ему свое лицо?

– Вы можете доказать свой статус? – обратилась эльфийка к Зигмунду.

– Могу тебя в жужелицу превратить.

– Это невозможно.

– Да, – кивнул Джулианс. – Она же СВАТ.

– Нас можно только... – начала эльфийка.

– Убить! – добавил Джулианс, выхватил маленький топорик и метнул его в собеседницу.

Это произошло так неожиданно, что лже-официантка не успела увернуться. Блестящее черное лезвие сверкнуло в воздухе и вонзилось точно в лоб девушке. Два воина выхватили короткие зазубренные мечи и бросились на Джулианса. Зигмунд отшатнулся и выставил перед собой руки, с его кистей сорвался синий огонь и прожег ближайшего нападавшего. Громила замер, удивленно изучил сквозную дыру в собственном животе и рухнул рядом с эльфийкой. Джулианс тем временем схватил со стола кристалл и обрушил его на голову второго воина. По коридору к дерущимся мчались еще два представителя властей Химерики.

– Твой – правый! – выкрикнул Джулианс, выдергивая свой топорик из эльфийки.

Зигмунд кивнул. Черное лезвие и синий огонь стартовали одновременно. Затем наступила тишина. Поверженные СВАТы валялись на полу, посетители заведения в ужасе расползлись кто куда. Только гном-прислужник поднялся на ноги и изумленно оглядывал помещение.

– Это ты их привел! – Джулианс гневно стрёб коротышку за ворот рубахи.

– Да я понятия не имел, что она подставная! – возмутился тот. – Проработала у нас больше года!

Джулианс выпустил гнома, шагнул к эльфийке и бесцеремонно схватил ее за ухо. Потом повернул бесчувственную голову и присвистнул:

– Номер сорок двадцать три! Я так и знал!

– Что здесь происходит, демон тебя возьми?! – пришел в себя Зигмунд.

– А что? – вдруг совершенно спокойно поинтересовался Джулианс. – Обычная операция по моему захвату. Вновь неудачная.

– Ты смеешься? Я только что двух людей уколошил и даже не знаю за что!

– Понятно за что. Например, за то, что они не люди. А еще ты защищал собственные капиталовложения.

– Что значит не люди?

– Я ж тебе говорю – СВАТ. Самостоятельно Выступающее Адекватное Туловище. Помесь механики и магии. Состоят в королевской армии Химерики.

– Они совсем как...

– Да, совсем. Ты мог бы жениться на ней и прожить счастливую жизнь. Это, кстати, твое. – Джулианс снял с пальца девушки перстень и протянул Зигмунду.

Король Мурляндии рассеянно взял драгоценность, все еще блуждая взглядом по телу эльфийки.

– Да не расстраивайся так, – хмыкнул Джулианс. – Сейчас сюда нагрянут остальные, заберут трупы, и через пару месяцев мы с номером сорок двадцать три вновь встретимся. Только он уже будет орком или драконом.

– Их перерождают?

– Еще как. В этом их ценность.

– Какие остальные? – встрял гном.

– Отряд зачистки, – зевнул Джулианс. – Сигнал от эльфийки сейчас не поступает, стало быть, она выведена из игры, а это значит, что пора ликвидировать последствия. Минут через пятнадцать будут.

– Ликвидировать? – нервно сглотнул коротышка.

– Да. Трупы, следы схватки. Свидетелей.

После этой фразы свидетели пришли в движение. Они все, как один, бодро вскочили на ноги и бросились к выходу. Гном замешкался, потом нырнул за стойку, вытащил оттуда мешок и толстую книгу. Кивнув на прощание, он засеменил прочь.

– Ну? – Джулианс подошел к ближайшему кристаллу и стал быстро тыкать в него пальцем.

– Что «ну»? – Зигмунд сложил руки на груди.

– Что будем делать? У тебя есть поблизости летающий корабль или магический колодец? Нам надо сматываться отсюда.

– Нам?

– Странные создания, – почти шепотом произнес Джулианс. – Управляют точкой доступа в Сеть, в случае опасности смыкаются с деньгами и финансовыми бумагами. А удалить сведения из кристаллов в голову не приходит. – Он нажал на очередную надпись, и по всем кристаллам побежали полоски, закрывая собой буквы и цифры. – Вот так.

В коридоре мелькнула тень. Джулианс отступил в сторону и засунул руку под накидку. В помещение вошла Зина.

– Мой король. – Она слегка поклонилась, оглядывая зал. – Мы ликвидировали двадцать враждебно настроенных созданий без внутренних органов. Таких же, как эти. – Амазонка кивнула на воинов в черных доспехах.

– А ты молодец, – улыбнулся Джулианс. – Пришел с охраной, да еще с какой!

– Ладно, – решил Владыка Мурляндии. – Я лечу на Неврозе, а ты с Зиной отправляешься на корабле к Порталу. Встретимся в Кронвейре.

– Я не дам Зине скучать в дороге. – Джулианс игриво подмигнул амазонке.

– Он представляет ценность? – брезгливо скривив губы, поинтересовалась предводительница Безжалостных Сестер.

– Только его голова, – через плечо бросил Зигмунд, выходя из зала. – С потерей остального мы можем смириться.

* * *

Серьезного разговора с Яуляем не вышло. Все полчаса, отведенные на общение с гостями, король эльфов хандрил, возил прутиком по полу и не дал ни одного прямого ответа на заданные вопросы. В целом он, конечно, понимал всю серьезность предстоящей битвы с темными силами, естественно, полностью доверял выводам Абракадабра, но прямо сейчас ока-

зался не готов к решительным действиям. Король эльфов предложил уточнить у Главного Друида сроки начала сражения, добавив, что, будь оно, скажем, через месяц, а еще лучше через полгода, тогда он непременно направил бы подмогу. А вот сию минуту срываться с места и без должной подготовки нестись в бой он считал неразумным. Компания оставила Яуляя наедине с его горестями, вежливо отвязалась от Альмамона и отправилась в гости к родителям Брокена.

– Здесь школа юных лучников, – рассказывал Брокен, – вон там Шатер Духов, а на той площади мы в детстве играли в стражников и разбойников. Если спуститься вниз и пойти к реке...

– Слушай. – Рагнар негромко кашлянул. – Это все удивительно познавательно, но я так и не понял позиции твоего короля. Помощи от эльфов мы не дождемся, да?

– Гм... Видишь ли, у моего народа не принято выносить решения без тщательного обдумывания. Нам надо посоветоваться с другими мирами, изучить ситуацию, прислушаться к внутренней музыке...

– Это вряд ли, – отрезал Ширл. – Во-первых, у нас нет времени на любование каплей росы на травинке, а во-вторых, у вас нет священного куста для общения с духами и внутренними музыкантами. Вопрос надо решать быстро и трезво.

– Боюсь, это невозможно.

– Тогда чего мы вообще сюда приперлись, если ты заранее знал о здешних манерах? – недовольно вскинулся Рагнар. – Ехали бы тогда в Колдхарт.

– Мой отец – воевода, старший среди Стражей. Я надеюсь на его помощь.

– Далеко еще? – обреченно вздохнул викинг.

– Нет, вон наш шатер, с оранжевым флагом, видишь?

– Ладно, веди. У вас вино есть?

– Конечно! Игривое золотистое, из нектара подснежников. Я бы предложил настойку, но ее мы пьем только по большим праздникам или зимой – она зажигает внутреннее солнце.

– Жаль, – приуныл Рагнар. – Я бы и сейчас зажег...

Фамильный шатер Брокена приблизился, распахнул полог и окружил путников нежным искрящимся светом, проникавшим сквозь тонкий матерчатый купол. Внутри стоял изящный стол с хороводом кресел и висели гамаки на высоких опорах. На полу и мебели лежало несколько искусно расшитых пледов и подушек. Широкая штора делила внутренность шатра пополам.

– Мам? – позвал Брокен, вытягивая шею и прислушиваясь.

За шторой шевельнулась тень, потом раздался тонкий смешок, и гостям явилась высокая эльфийка в розовом платье.

– Мальчик мой! – воскликнула она и заключила лучника в объятия.

Следом показался эльф в походном костюме и высоких сапогах. Он внимательно изучил гостей, затем кивнул им и широко улыбнулся.

– Знакомьтесь, – отлип от мамы Брокен. – Это Тая и Ланс, мои родители. Рагнар и Ширл, мои друзья.

Когда все познакомились и уселись за стол, отец Брокена торжественно встал и поднял бокал.

– За Брокена, нашего сына, и его друзей, – без лишних эмоций, но вполне искренне объявил он.

После тоста гостей стали угощать всякими странными на вид овощами и блюдами из них. Рагнар сперва отнекивался, но, чтобы не обидеть хозяев, ему пришлось съесть салат из чего-то похожего на морковь, заправленный чем-то похожим на прокисшую сметану. Тая шутила и смеялась. Перезвон ее голоса скрашивал невыносимую трапезу. Ланс тоже пребывал в отличном расположении духа, постоянно улыбался и выглядел вполне счастливым эльфом. Рагнар делал вид, что тщательно пережевывает угощение, хотя старался глотать его целиком, и криво

улыбался принимающей стороне. Ширл внимательно следил за родителями Брокена, странно хмурился и грыз что-то похожее на патиссон.

– Вам, очевидно, не очень по вкусу наша еда, – смущенно опустила глаза Тая, от которой не укрылось страдальческое выражение лиц гостей. – У нас сейчас месяц Очищения, мы не можем есть животную пищу и употреблять алкоголь.

– Так и... – Рагнар поднял бокал и посмотрел сквозь него на свет.

– Да, – так же скорбно, в такт жене, кивнул Ланс. – Это просто пузырчатая фруктовая вода.

– Разве месяц Очищения еще не кончился? – удивился Брокен.

– Нет, в этом году его продлили из-за пропажи священного куста. Мы должны принести жертву, и тогда духи вернут нам Маракуйяну.

– Я, конечно, мало понимаю в ваших обрядах, – медленно произнес Ширл, почесывая макушку, – но разве во время месяца Очищения не полагается избегать смеха?

– Ах, вы про это... – вновь поникла взором Тая. – Мы так рады видеть нашего возлюбленного сына...

– Допустим. – Дракончик продолжал подозрительно щуриться. – А разве супругам не предписано в этот период жить отдельно?

– Да, – согласился Ланс, – я лишь зашел за стрелами и хотел было вернуться в охотничью хижину...

– В которой стрел, конечно, нет?

– Ну...

– А как же запрет на ношение платьев? – переключился Ширл на Таю. – Разве вы не должны облачаться в штаны и рубахи, подчеркивая единство с мужчинами?

– Что происходит? – воскликнул окончательно запутавшийся Брокен. – Мам, пап, если месяц Очищения еще в силе, тогда вы нарушаете древний закон.

– Гм... Твой друг весьма начитан. – Ланс виновато посмотрел на сына.

– Еще бы, он королевский библиотекарь.

– Кто?

– Архивариус по-нашему.

– Тогда понятно. Дело в том... – Ланс принялся тереть подбородок. – Дело в том, что мы с мамой хотели устроить сегодня маленький праздник в честь годовщины нашей помолвки. Готовить ничего не стали, а просто решили... побыть вместе.

– Имеют право, – очень важно кивнул Ширл. – Ваш Кодекс Лесных Братьев гласит, что День Семьи, как вы называете дату свадьбы, является самым главным торжеством в году. Значит, месяцем Очищения в этом случае можно пренебречь.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Рагнар.

– Лет пять назад Зигмунд хотел наладить отношения со Стеклянным островом. Приказал мне изучить местные традиции и ритуалы, чтобы я мог потом его поднатаскать перед визитом.

– Ну и как?

– Что, визит? Ничего не вышло. Его матушка решила, что сын хочет жениться, и не пустила его сюда. А память у меня хорошая...

– А ты не читал, как уговорить короля эльфов вступить в войну? – поинтересовался Рагнар.

– Нет, этого я не читал, – покачал головой Ширл. – Но, – он поднял вверх палец, останавливая новую колкость со стороны викинга, – я читал, что у Темных эльфов есть легенда о Духе-Огороднике. Если нам повезет, мы можем этим воспользоваться.

– Чтобы что? – не понял Рагнар.

– Чтобы втереться к ним в доверие...

– Забрать священный куст, – поддакнул Брокен.

– И тем самым... – продолжил Ширл.

– Оказать услугу Яуляю, – закончил лучник.

– Да. – Дракончик откинулся на спинку кресла и сложил лапы на груди. – Или, как говорили древние эрпегейцы, «выполнить боковой квест».

Тая и Ланс молча переводили взгляды с сына на Ширла и обратно. Потом взоры их просветлели, а улыбки вернулись.

– Кстати, – хитро прищурился Рагнар, – если сегодня в доме нашего друга такой великий праздник, может, мы наконец отдадим должное нашим желудкам?

– Мне нравится твой стиль изложения, – хихикнул дракончик. – Еще неделю назад ты бы сказал: «Давайте уже пожрем и надеремся». Мое влияние оказывает эффект.

– Я просто пытаюсь быть вежливым.

– Напрасно, так можно начать чистить зубы и менять одежду.

– Хватит болтать! – Брокен в шутку стукнул кулаком по столу. – Давайте пожрем, тяпнем и пойдем за кустом. Иначе можем не успеть на главное рубилово.

* * *

Абракадабр лежал под шлемом, размышлял о несправедливых временах и задумчиво выпускал пузырьки воздуха. Ему отчаянно хотелось выкурить трубку. Через некоторое время у входа в Канцелярию намечалось оживление. Вместо обычного роения посетители вдруг стали лениво расплываться в разные стороны. Друид выбрался из своего убежища, отловил какого-то конька и выяснил, что у Кадастров наступило время обеда. В ближайший час можно не суетиться. Друид вернулся на исходную позицию и затаился. Его мысли с космической скоростью предлагали и тут же отбрасывали различные варианты поведения: от грубого вторжения до превращения в червяка и последующего подкопа. Единственное, что было очевидно и бесспорно, так это необходимость попасть в Канцелярию именно сейчас, пока толчея не возобновилась. Спустя несколько минут друид заметил вдалеке ярко-зеленого рачка. Малыш семенил крохотными лапками, неуклюже перепрыгивал камушки и тащил над собой сверток. Морской окунь медленно и по-акульи пугающе выплыл из-под шлема и, быстро набирая скорость, устремился к рачку.

– Привет, – делано дружелюбно взмахнул плавником Абракадабр.

– Пывет! – радостно закартавил в ответ членистоногий.

– А что у тебя в свертке? – описывая круг вокруг рачка, продолжал мурлыкать Главный Друид.

– Абет! – Глазки на стебельках посмотрели друг на друга.

– Для Кадастров?

– Ага! Соомка из водоослей и вяленый мотыль, бюда от шеф-поваа! – старательно про-рекламировал свою ношу рачок.

– Как аппетитно, – причмокнул Абракадабр. – Может, уступишь мне этот заказ за тройную цену? Я так голоден...

– Извии, не могу, – натурально расстроился малыш. – Я гонец и мне нуно полутить асписку от Кадастров, инате меня уоят!

– Ах, какая жалость, – всплеснул плавниками волшебник и тихо добавил: – Драгомор тебя заberi.

Пропустив рачка вперед, Абракадабр воровато оглянулся и взмахнул хвостом. Коварное подводное течение подхватило гонца и, закружив в хороводе пузырьков, будто случайно забросило под разбитый рогатый шлем. Там малыш аккуратно тюкнулся головой о стенку доспеха и моментально потерял сознание. Надо сказать, что трюк был исполнен мастерски: друид не создавал магических вихрей, а лишь слегка усилил и скорректировал реальное движение воды.

Легкий и оттого неуловимый окружающими магический толчок принес больше пользы, чем иная колдовская буря с молниями.

Кстати, когда Абракадабр бывал во Фрозии, он с удовольствием играл в местную игру под названием «бильярд». Если бы кто-то из тамошних партнеров друида смог увидеть фокус с рачком, он по достоинству оценил бы тонкость исполнения. Именно так обычно играют своячка на центральную лузу.

Абракадабр, демонстративно не спеша и словно не нарочно поднимая хвостом муть со дна, подплыл к шлему, юркнул под него и почти тут же появился обратно. Только вместо окуня он стал рачком и теперь бодро тащил сверток к боковому входу в Канцелярию.

Когда друид достиг стен обители Кадастров, из тени выступил Килтер и грозно выставил вперед ядовитые щупальца.

– Абет! – жизнерадостно объявил Абракадабр, поднимая сверток еще выше.

Страж прищурился, поводил головой из стороны в сторону, словно принохиваясь, и медленно отплыл, освобождая дорогу. Это был самый опасный момент операции: если бы Килтер разглядел сущность волшебника под зеленым панцирем, самозванца ждали бы неприятности. Но видимо, рачок приходил в Канцелярию не раз, и страж не стал усердствовать, узнав гонца.

Юркнув в широкий коридор, Абракадабр обнаружил, что внутри посетителей в несколько раз больше, чем снаружи. Значит, ниши во внешней стене были только первым редутом обороны. В самой Канцелярии бардак творился с утроенной энергией. Протискиваясь между томящихся в ожидании приема рыб и моллюсков, волшебник пытался вспомнить внутреннее устройство заведения. Вдруг из бокового прохода высунулся коралловый краб и гневно упер клешни в бока.

– Эй, Джидик!

Абракадабр покосился на него и собрался семенить дальше, но на редкость неприятный даже для краба тип ухватил его за хвост:

– Ты куда собрался, каракатица?

– Абет для главного Кадаста! – провозгласил волшебник.

– Ну, а я кто, по-твоему? Совсем помутился? Живо в мой кабинет! – рявкнул краб и пополз в проход.

Абракадабр сиганул следом, отмечая про себя, что, если бы не случайная встреча, сам бы он ни в жизнь не нашел адресата. Внешний вид служителей и расположение помещений Канцелярии за прошедшие тысячелетия поменялись кардинально. Краб впустил волшебника в просторную пещеру, задвинул входной камень и уселся на кресло-ракушку.

– Что так долго? – недовольно проскрипел он, вытирая клешню о щетинистую ногу.

– Течения здесь сильные, – своим голосом ответил Абракадабр. – Чуть в сторону не смыло.

Краб удивленно зыркнул на волшебника:

– Ты какой-то странный сегодня. Простыл?

– Отнюдь. – Волшебник отложил сверток в сторону. – Здоров, как никогда. Только нервы шалят. – С этими словами он превратился в окуня.

– Что это-о... – изумленно протянул краб.

– А когда у меня нервы шалят, – невозмутимо продолжил волшебник, – я могу так разнервничаться, что не приведи Эпос кому мне под руку попасться.

– Я не понял. – Краб с ногами залез на кресло и вновь упер клешни в бока. – Ты кто такой?

– Я Главный Друид Эйлории, – грозно расправляя спинной плавник, ответил Абракадабр, – волшебник пятьдесят шестого уровня и магистр мирохранения! Что вы здесь устроили? Что за бардак? Почему я не могу попасть в Канцелярию по наиважнейшему делу?

– Тебе запрещено применять магию! – воскликнул краб. – Я сейчас позову Килтера!

– Зови, таракан, зови. – Окунь раздулся, и его чешуя почти встала дыбом. – Сколько он сюда будет плыть сквозь толпу горемык, которых ты тут изводишь своими порядками? У тебя даже будет время выбрать новый образ. Кем ты хочешь стать, морским клопом или личинкой? Окуни едят и тех и других.

– Ты не имеешь права, тебе запрещено!

– Но я ведь уже нарушил правила, не так ли? Почему бы мне не получить еще одно удовольствие?

Краб замер, потом попятился и спрятался за креслом.

– Что тебе надо? – поинтересовался он из-за ракушки.

– Вверенный мне мир находится на краю гибели. Через два дня произойдет битва с демонами, и мне нужна помощь. Я хочу получить Расторжение Протокола.

– П-по какому поводу?

– По поводу затопления в Эйлории Средних Земель. Когда-то мы опустили материк на дно, а теперь я хочу поднять его обратно.

– На каких основаниях? – Краб опасно выглянул наружу.

– Я Главный Друид, я самолично топил континент по предварительному согласованию с Эпосом.

– Тогда надо заполнить заявление...

– Ты что, не понял? – взорвался Абракадабр. – Если ты не выдашь мне Расторжение, вся Эйлория полетит к демоновой бабушке, у меня нет времени на писанину. Я требую от тебя исполнения твоих обязанностей!

Краб вновь спрятался, потом что-то пробубнил и наконец обреченно вздохнул:

– Это против всех правил, но если Эпос в курсе и...

– Избавь меня от своих размышлений.

– Хорошо, – сдался краб. – Давайте череп.

– Какой еще череп? Ты в своем уме?

– Череп доступа. – Краб вновь уселся на кресло и, подождав и не получив ответа, продолжил: – Последние пять веков для всех волшебников действует правило, следуя которому они обязаны предоставить нам все бумаги, подтверждающие их прошлые свершения. На основе этих бумаг мы изготавливаем индивидуальный череп ставриды. Ну, муляж, конечно, – пояснил Кадастр. – В нем заключается вся информация о волшебнике и его делах. Каждый такой череп имеет уникальную форму. Достаточно вставить его в Ячейку, и можно быстро...

– Зачем? – взвыл Абракадабр. – И кто придумал это правило?

– Я, – скромно потупил взгляд Кадастр. – С позволения богов, – быстро добавил он.

– Это самая дикая дичь, что я когда-либо слышал.

– Это было сделано для удобства...

– Заткнись.

– Извините?

Абракадабр закатил глаза, сделал глубокий вдох, потом выдох и расслабил плавники:

– Сделай мне этот череп и дай Расторжение Протокола.

– Хорошо, – покорно кивнул краб. – Давайте бумаги.

– Какие?

– Вы континент топили? С Эпосом согласовывали? Значит, должна быть бумага – договор с жителями континента...

– Не морочь мне голову. Может, она и была когда-то, но где ее сейчас искать, я не знаю. Давай без нее.

– Никак невозможно.

– Почему?

– Дело в том, что мы реорганизовали нашу картотеку. Попасть в нее теперь можно только при наличии доступа. В вашем случае это череп ставриды. А череп можно создать только на основе предоставленных бумаг, это происходит без нашего участия в коробе...

– Дай мне Расторжение. – Абракадабр стал увеличиваться в размерах и покрываться пупырчатой шкурой. – Я тебя последний раз предупреждаю...

Окунь перестал быть окунем. Поддавшись эмоциям, Главный Друид Эйлории превратился в гигантского акуло-осьминога. С головой рыбы, круглым телом и с дюжиной покрытых шипами щупалец. Едва уместаясь в кабинете главного Кадастра Промежуточной Канцелярии, он навис над оппонентом и ощерил громадные кривые зубы.

– Вы можете меня сожрать или идти жаловаться Эпосу, но никто ничего не сможет изменить. Система такова, и я бессилён вам помочь, не имея бумаг. – Краб на всякий случай прикрыл голову клешнями. – Правда.

Абракадабр обессиленно выдохнул и сдвинулся обратно в окуня:

– Расписку давай.

– Какую?

– Я тебе обед принес. От шеф-повара.

– А... разумеется. – Краб, кивая, развернул упаковку, достал оттуда маленькую бумажку, подписал ее и протянул Абракадабру.

– Вот так. А теперь сиди тихо, жуй и скажи Килтерам, что я скоро вернусь.

– А приборов не было?

– Что?!

– Ничего, извините. Вырвалось.

* * *

Зигмунд прибыл в Кронвейр в состоянии сильного душевного напряжения. Все уверения Джулианса в том, что убитые на острове служители секретной химерской организации не являлись людьми, были не более чем словами совершенно незнакомого королю человека. Падающая официантка с торчащим из головы топором мелькала перед взором Зигмунда до тех пор, пока Владыка Мурляндии не опустошил графинчик успокоительного напитка. Только после этого нервная дрожь покинула короля. Зигмунд подробно рассказал обо всем происшедшем Кричеру, на что секретарь мудро посоветовал дожидаться прибытия амазонок и Джулианса в город, после чего охотника за секретной информацией можно будет спокойно допросить.

– Собственно, – Кричер медленно шагнул по кабинету с видом утомленного учителя, – если у нас возникнут какие-то сомнения в правдивости этого типа, мы легко можем проверить его искренность с помощью магии или порошков.

– Да, – неуверенно кивнул Зигмунд. – В конце концов, ну убил я пару пусть даже человек, ну и что с того? Не первый и не последний раз...

– Совершенно верно, – кивнул секретарь.

Король и его помощник внимательно посмотрели друг другу в глаза. Оба поняли, что только что соврали.

Под куполом башни ожил подъемник, отвлекая от скользкой темы. Площадка привезла Эммануила и связанную по рукам и ногам девушку.

– Вот! – радостно воскликнул бывший Главный Друид, вынося добычу из кабинки и ставя ее перед королем. – Поймали!

– Так, – рассеянно поскреб подбородок Зигмунд, разглядывая похожую на гигантскую личинку пленницу. – Отлично... а кто это?

– Это В'Аля, подруга Рагнара, – почти обиделся Эммануил. – Ты приказал поймать ее и доставить сюда.

– Ах да! – Король наигранно приложил руку ко лбу, делая вид, что все вспомнил.

Кричер, видя замешательство Хозяина, подошел к нему вплотную и начал медленно вытаскивать пробку из графина.

– Вы решили взять ее в плен, – шепотом подсказал он Зигмунду. – И вывести Выбранного из игры.

– Спасибо, – одними губами ответил король и принял из рук секретаря наполненный бокал.

– Чего с ней дальше делать? – Эммануил прислонил девушку к шкафу. – Кричер, не уноси графин, дай сюда.

– Значит, так... – Зигмунд задумчиво приложился к коньяку.

Кутерьма последних дней, а в особенности сегодняшние события так заморочили королевскую голову, что вчерашний разговор казался содержанием давно прочитанной книги. Общий контур вспоминался, но детали совершенно выпали из памяти.

Вдруг за окном кабинета раздался гул, и между занавесок явилась голова Стивена. Верховного Моделлера окружали клубы синего и весьма едкого дыма. Стивен схватился за подоконник, подтянулся и закинул на него ногу.

– Помоги, – сдавленно просипел он Кричеру.

Секретарь бросился к окну, вцепился в балахон посетителя и втащил того в кабинет. Стивен упал на четвереньки, отдышался, встал и гневно зыркнул на Эммануила.

– Красавец, – вытирая рукавом лоб, выдохнул он. – Ты зачем у меня медальон для подъемника упер?

– А... слушай, забыл, – виновато кивнул темнокожий верзила. – Надо мне свой уже сделать.

– А как ты... – Зигмунд изобразил руками крылья.

– Пришлось проверить одно заклинание. – Стивен устало опустил на диван. – Еле дотянул до окна. Ну, что нового?

– Девчонка у нас, – лаконично ответил король, кивая на извивающуюся в углу В'Алю.

– Отлично. – Верховный Моделлер довольно потер покрытые сажей руки. – Значит, можно отправлять орков к Рагнару с ультиматумом. Если Выбранный не откажется от участия в битве, мы скормим его подружку Неврозу.

– Лучше Виляре, – поморщился Зигмунд.

– Как скажешь. Только я не советую держать ее здесь, пусть орки спрячут девицу где-то поблизости, в Дебрях или еще где. Твоя матушка может неправильно понять...

– Тогда ее сторожить придется, – возразил Эммануил. – Для орков два задания – это слишком.

– Нормально, – оживился Зигмунд. – Мы ее превратим в кого-нибудь или лучше во что-нибудь. Спрячем в лесу, а орков пошлем за викингом. Когда он явится, мы его скрутим и бросим в темницу.

– Ну хорошо, с этим ясно, – кивнул Стивен. – Я проследил магический шлейф Ширла, как ты просил. Сигнал слабый, но очень похож на нашего библиотекаря. Я почти уверен, что он на Стеклянном острове.

– У эльфов? – Зигмунд выгнул бровь. – Видимо, лишившись Абракадабра, они решили просить помощи у ушастых. Пусть так. Если Ширл там, значит, и Рагнар рядом.

– Орки привезли из Гаринона бойца, – продолжил Стивен.

– И?..

– Ну... – замялся Верховный Моделлер, – странный он какой-то. Не внушительный. Зовут Кротиком, маленький, кривоногий и... В общем, я сильно сомневаюсь, что он нам пригодится, тем более что Рагнара, скорее всего, не будет...

– Это идея Кричера, пусть он теперь этого Кротика и готовит к битве, а с кем – неважно. Прежде всего, – король строго посмотрел на секретаря, – запрети ему называть свое имя или лучше придумай другое. Я не хочу потом читать летописи про Армию Тьмы и ее главного бойца по имени Кротик. Пусть будет Подземный Ужас или Восставший из Грунта...

– Ой! – Эммануил схватился за низ живота и согнулся пополам.

В'Аля исхитрилась распутать одну ногу и тут же врезала ему носком сапога. Стивен бросился к девушке, но та удивительно проворно отпрыгнула в сторону и толкнула плечом книжный шкаф. Верховный Моделлер пригнулся, но все же получил ребром дверки в лоб, споткнулся и упал внутрь шкафа. В'Аля распутала вторую ногу, запрыгнула на комод, оттолкнулась и перемахнула к окну. Там она успела от души пнуть Кричера, забраться на подоконник и уже почти сигануть вниз, когда янтарный шарик, лежавший на столе Зигмунда, вспыхнул и осветил кабинет яркими лучами. Девушка замерла, медленно поднялась в воздух и поплыла к королю, уменьшаясь в размерах. Зигмунд взял шарик в руку и протянул ей навстречу. Прератившись в гусеницу, В'Аля достигла янтаря и погрузилась в него. Камень погас.

– Ух ты, – восторженно изрек Эммануил, сидя на полу. – Какая полезная вещица.

– Шкатулковый Янтарь, – пояснил Зигмунд. – Старинная работа, нынче таких не делают. Достаточно посмотреть на объект и мысленно поместить его в камень, назвав каким-нибудь словом. «Муха», или «жучок», или как-то еще. Главное, чтобы по размеру подходил.

– А чтобы выпустить? – Стивен встал и, держась за лоб, прикрыл дверки шкафа.

– Нужно назвать пленника по имени и добавить: «Выходи».

– И все?

– Да.

– Как вы ее в Крополе поймали? – Кричер, морщась, оперся на спинку кресла. – Она же буйная...

– Это плетун подстроил, – пояснил Эммануил. – Они с Инъекцией что-то наколдовали, и в пещерах, где она носилась, появился огромный рогатый монстр. Когда девица начала с ним драться, он ее победил и отобрал все снаряжение, включая доспехи и одежду. Она спряталась в нишу, а там мы ее и спеленали.

– То есть если бы она сейчас полностью размоталась... – Стивен по-утиному вытянул шею.

– Размечтался, – хихикнул Эммануил. – Она как была в одежде, так в ней и осталась. И монстра никакого не было, это же все иллюзия, забыл?

– А-а-а...

– Плетуна привезли? – Зигмунд решил вернуть разговор в деловое русло.

– Да, я даже перекинулся с ним парой фраз, – кивнул Стивен. – У него любопытные наработки, они могут нам очень пригодиться.

– Хорошо. – Король устало откинулся на спинку кресла. – Эммануил, бери янтарь, отдай его оркам, и пусть они отправляются на задание. Не забудь дать им жетоны для Системы Переходов и Пересадок и раз десять объяснить все, что от них требуется. Ты ответственный, понял? – Бывший Главный Друид кивнул. – Стивен, ты идешь к плетуну и встряхиваешь из него все заклинания иллюзий. Завтра у нас должна быть армия размером с Мурляндию.

– С Инъекцией что делать?

– Отдай его Зине. Она просила кого-нибудь ненужного для тренировок.

– Хорошо.

– Если хорошо, тогда катитесь отсюда и дайте мне отдохнуть. Вечером жду вас с отчетом.

Стивен и Эммануил кивнули, погрузились в кабинку и тут же стали шепотом ругаться из-за права обладания медальоном управления подъемником. Когда их голоса и скрежет цепей стихли, Зигмунд закинул ноги на стол и приложил к виску прохладный бокал.

– Я? – тихо спросил Кричер.

– Принеси мне перекусить и жди амазонок. Когда они приедут, хватай Джулианса и тащи его ко мне. Мы получили договор от Драгомора?

– Пока нет.

– Вот гад.

* * *

Дорога в земли Темных эльфов лежала через болота, поэтому Рагнар и Брокен отправились в поход пешком. Ширл ехал на плече викинга.

– Надо будет меня загримировать перед встречей с Темными. – Дракончик хлопнул Рагнара по лбу. – Комар!

– Ты уверен, что хочешь сам пойти? – скривился викинг.

– Несомненно, – важно ответил Ширл, тщательно вытирая ладошку о жилетку Рагнара. – Хотя в преданиях точно не описан облик Духа-Огородника, там говорится о том, что он проворный и явно не вашего роста. Тем более я единственный, кто читал эти самые предания. Комар!

– Слушай, а зачем тогда тебя гримировать? – Брокен шел впереди и отводил особо колючие ветки длинной палкой.

– Я считаю, что Дух не может выглядеть как пусть даже симпатичный, но все же дракон. Надо мне веночек на голову соорудить или там доспехи из коры.

– Если его никто никогда не видел, можно не морочиться. – Рагнар стер с лица прилипшую паутину. – Я так думаю.

– Комар!

– Да перестань уже! – Викинг дернул плечом, на котором восседал Ширл. – Твои шлепки больнее, чем их укусы.

Спустя час компания выбралась на твердую почву. Теперь еле заметная тропинка карабкалась среди серых шершавых валунов, покрытых мхом. Под ногами начали попадаться каменные плиты, похожие на ступени. На горизонте высился горный хребет, один из Братьев Полумесяцев.

– Вот здесь. – Брокен остановился на опушке лесочка и воткнул палку в землю. – Дальше начинается охраняемая территория, можно нарваться на патруль.

– Они агрессивные? – Ширл взялся обеими лапами за голову Рагнара.

– Нападать на нас они, скорее всего, не будут, а увидеть тебя раньше времени могут.

– Скорее всего?

– Они странные. Поклоняются насекомым, пьют друг у друга кровь, а тут еще эта история с кустом. Осторожность не помешает.

Ширл вспорхнул и принялся собирать опавшие листья дуба. Брокена он отправил за шишками, а Рагнара за корой. Через некоторое время, после придирчивых примерок, дракончик превратился в летающий клубок из растительных даров леса. Лучник сплел из шишек и веревок некое подобие жилетки. Рагнар вырезал ножом куски коры, которые привязали на лапы. Сам Ширл соорудил головной убор из листьев, похожий на большой птичий хохолок. Зрелище получилось не для слабонервных.

– На, вовьми и сохвани. – Дракончик вынул зубы и протянул их Рагнару.

– А это зачем?

– Я читав, што Дух ставый.

– Ладно. Мы будем на этой поляне, в кустах. Если что пойдет не так, ори. Понял?

Ширл осторожно кивнул, стараясь не обронить веер из листьев. Потом не менее осторожно взлетел, оценивающе осмотрел себя и, махнув лапой, скрылся за деревьями.

Солнце исчезло из прорехи в кронах, клонясь к горизонту. Легкая дымка кралась над зарослями папоротника. Брокен в очередной раз влез на дерево и спустился к Рагнару с докладом.

– Никого, – шепотом сказал он. – Уже два часа прошло.

– Угу. – Викинг неистово чесал искусанное комарами плечо.

– На. – Брокен сорвал мясистый стебель с бутоном на конце и протянул другу. – Разомни и помажь.

– Раньше не мог посоветовать?

– Ты не просил.

– Я и сейчас не просил.

– Но в глазах у тебя мольба о помощи. Я не устоял.

Рагнар отвернулся от ухмыляющегося Брокена, раздавил в кулаке целебное растение и принялся мазать себя маслянистым оранжевым соком.

– Все мажь, и лицо, и руки. – Лучник заботливо протянул еще пару стеблей. – Для комаров этот запах, как для тебя навоз. Близко не подлетят.

– Какой запах? Фу-у! – Рагнар понюхал руки и зажмурился. – Оно еще и липкое...

– Лучше, чем волдыри. Потом в ручей окунешься и все смоешь.

– А почему тебя не кусают?

– На этом острове мой народ живет в гармонии со всеми живыми созданиями. С комарами у нас сложились почти дружеские отношения.

– Иди ты...

– Тихо! – Брокен вмиг стал серьезным и приложил палец к губам.

Со стороны полянки донеслись приглушенные голоса. Кто-то пел заунывную песню и стучал в барабан. По мере приближения процессии слышались волынка, бубен и колокольчик. Рагнар и Брокен опустились на землю и змейками устремились к источнику звука.

– Да будет залит кровью путь твой! – низким голосом вещал тощий эльф в черном балахоне и громадном шипастом шлеме.

– Будет, будет, будет! – подхватила свита, опустив головы и шевеля в воздухе растопыренными пальцами.

– Да будут гниль и плесень в сердце твоём!

– Будут, будут, будут!

– Да будет сложено логово твоё из жертвенных костей!

– Будет, будет, будет! – забубнили в ответ.

– Это их жрец, – прошептал Брокен на ухо Рагнару. – Так он готовит место для важных церемоний.

– Полянка осквернена! – сообщил тощий эльф и воздел руки к небу. – Сабуферы, на колени!

Свита жреца бухнулась на землю.

– Вносите!

Скрежет оркестра резанул с новой силой, и на полянку вошли две девушки, с ног до головы измазанные сажей. На плечах они несли половинку огромной яичной скорлупы, в которой чинно восседал Ширл. Вслед за ними робко плелась толпа зрителей. Все эльфы, кто как мог, своим обликом старались походить на жуков. Кто-то был в плаще, натянутом на каркас в форме сложенных крыльев, кто-то шел на четвереньках и в рогатом шлеме, кто-то жужжал и резко вращал головой с приклеенными длинными усами.

– Гор и молот его, – выдохнул Рагнар. – Они же все чокнутые!

– И совершенно непредсказуемые, – кивнул Брокен. – Не высовывайся.

– Веди нас, Дух-Огородник! – Жрец поклонился Ширлу и укусил себя за руку.

Дракончик поднялся в воздух, внимательно изучил собравшихся и сложил лапы на груди:

– Во имя потсветания оода жучиноного повелеваю!

– Чего он сказал? – Рагнар прищурился, словно это могло улучшить его слух.

– Он повелевает, – объяснил Брокен.

– Магичефкое ястение помефтить... – Ширл поднял вверх палец, украдкой оглядывая полянку. – Ф дупло! – Дракончик пронзил лапой воздух, указывая на старый дуб, за которым прятались его друзья.

– Исполнять! – воскликнул жрец.

От толпы отделилась пожилая женщина в черном с белыми точками сарафане. В руках она бережно несла глиняный горшок с кустиком Маракуйяны. Эльфийка подошла к дереву, дупло которого казалось ртом, открытым при виде происходящего, и подняла растение над головой.

– Фтоять! – вдруг крикнул Ширл, заставив вздрогнуть всех присутствующих. – Светочьком впьяво!

Эльфийка повернула куст в указанную сторону и медленно опустила горшок в дупло.

– Да буфет щастье ковням его! – заключил дракончик и повернулся к жрецу.

– Что нам делать теперь? – возопил тот, умоляюще протягивая руки к Ширлу.

– Тепевь вы долвны быфтво вевнуться ф свое огово, еть на живот и ежать до утва.

– А потом?

– Потом ты пидефь сюда и ефли куфт буфет в дупфе, то жевтва вафа не угодна. Токта жди вевиной беда!

– Схвати и расчлени! – Жрец шлепнулся на землю, стал загребать руками хвою и листья и посыпать себе голову.

– Чего это он? – прошептал Рагнар.

– Закапывается, – ответил Брокен. – Многие жуки закапываются, когда им страшно.

– А если куста не будет? – наконец нашел в себе силы жрец.

– Токта вадость тебе и твоим лифинкам!

– Лифинкам? – Рагнар пихнул локтем Брокена.

– Личинкам. Радость тебе и твоим личинкам, – объяснил лучник.

– Тепевь бегифе! – Ширл махнул лапами.

– Э-э... – Жрец явно не понял веление Духа.

– Бегифе, бегифе. – Дракончик продолжал махать.

– Бежать? – робко переспросила дама в горошек.

– Ефтефтвенно! – возмутился Ширл. – Кто пейвым пиибежит, тому буфет щастье!

Эльфы повскакивали с земли и бросились бегом в свою деревню. С некоторых слетали жучины украшения, но никто даже не обернулся. Замыкали забег жрец и его свита. Когда топот Темного племени стих вдалеке, Рагнар и Брокен выбрались из своего укрытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.